

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

21-го Августа 1894 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящей 1894 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 33.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 33.

Мѣстные распоряженія. Увольненія и назначенія. Утвержд.
въ должн. дерг. старостъ. Мѣстные извѣстія. Преподаніе
Архипастырскаго благословенія. Некрологи. Объявленіе.
Архіерейскія служенія. Неофициальный отдѣлъ. Торжество
16 іюня въ Кузницкой церкви, Сокольскаго уѣзда. Поученіе.
И. О. Нильскій (некрологъ). Бесѣда въ честь М. О. Кояло-
вича, для чтенія въ сельскихъ школахъ. Объ учителяхъ
для церковно-приходскихъ школъ.

18-го августа, въ 12 час. дня, отбыли изъ Пе-
тергофа въ Бѣловѣжскую пуцу (Гродненской губ.), на
Императорскомъ поѣздѣ Николаевской желѣзной дороги,
Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Импе-
ратрица, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Це-
саревичъ, великій князь Михаилъ Александровичъ, великая
княжна Ольга Александровна и королевичъ греческій Нико-
лай. Проводить Ихъ Величества прибыли на петергофскій
дebarкадеръ Ихъ Императорскія Высочества великіе князья
Константинъ Константиновичъ съ супругою великою княги-
нею Елисаветою Маврикіевною, Дмитрій Константиновичъ,
его Высочество герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-
Стрелицкій, министры внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь
И. Н. Дурново, путей сообщенія гофмейстеръ Кривошеинъ,
оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, гофмейстеръ князь
Голицынъ, оберъ-гофмейстерина графиня Строганова, офи-
церы Собственнаго Его Величества конвоя во главѣ съ ко-
мандиромъ флигель-адъютантомъ барономъ Мейендорфомъ,
офицеры своднаго гвардейскаго батальона во главѣ съ ко-
мандиромъ полковникомъ Озеровымъ, флигель-адъютантъ
князь Шаховской и офицеры Императорскихъ яхтъ и су-
довъ, стоящихъ въ Петергофѣ, генералъ-майоръ Тимошеевъ
и др. По дорогѣ отъ Александрій къ вокзалу были раз-
ставлены въ Александріи комъ паркъ шпалерами чины свод-
но-гвардейскаго батальона, а отъ парка чрезъ площадку
казаки Собственнаго Его Величества конвоя. Государь, про-
ѣзжая, здоровался съ войсками. Простаясь съ Августѣйшими
особами, Ихъ Величества прошли вдоль линіи провожав-
шихъ и вошли въ вагонъ Императорскаго поѣзда Никола-
евской дороги. Поѣздъ отошелъ въ 12 час. 4 мин. Сопро-
вождаютъ Ихъ Величества въ Бѣловѣжъ министръ Импе-
раторскаго Двора генералъ-адъютантъ И. И. Воронцовъ-
Дашковъ, помощникъ его, ген.-лейт. баронъ Фредериксъ,
командующій Императорскою главною квартирою, генералъ-

адъютантъ Рихтеръ, дежурный при Его Велиествѣ гене-
ралъ, ген.-адъют. Черевинъ, въ должности гофмаршала
флигель-адъютантъ графъ Бекендорфъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ,
художникъ Зичи. Съ Ея Величествомъ вѣдутъ двѣ фрейли-
ны, графини Голенищевы-Кутузовы. Съ Его Величествомъ
на нѣсколько дней отправился въ Бѣловѣжъ профессоръ
Московского университета Г. А. Захарьинъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 3 августа всаломщикъ Брестскаго Симеоновскаго
собора Николай Боголюбскій перемѣненъ на службу въ
Ярославскую епархію, согласно прошенію.

— 16 августа уволенъ за штатъ священникъ Звод-
ской церкви, Брестскаго уѣзда, *Иосифъ Жуковский*.

— 12 августа членомъ Ново-Александровскаго бла-
гочинническаго совѣта назначенъ священникъ Видзской
церкви *Іоаннъ Строчковскій*.

— 17 августа назначенъ депутатомъ слѣдственныхъ
дѣлъ по Вилейскому благочинію священникъ Кривичской
церкви *Іосифъ Гушкевичъ*.

— 17 августа утвержденъ въ должности церковна-
го старосты, на три года каждый, выбранные къ цер-
квямъ: 1) Высокодворской, Троковского уѣзда, кр-нъ др.
Вилунцы Никита Осиповъ Дивонисъ; 2) Глубокской, Дис-
ненскаго уѣзда, кр-нъ м. Глубокаго Іаковъ Івановъ Пѣ-
тухъ; 3) Ново-Красносельской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ
дер. Новокрасноселья, Андрей Іванъ Сосновичъ—на шест-
тое трехлѣтіе; 4) Старокрасносельской, того же уѣзда,
кр-нъ м. Краснаго Миронъ Сильвестровъ Стариковичъ. 5)
Дукитанской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ дер. Благодатной,
Константинъ Михайловъ Самусенокъ, и 6) Радужковской,
Вилейскаго уѣзда, кр-нъ дер. Гуи Георгій Семеновъ Са-
довскій.

Жизненные известія.

— 13 августа преодано **Архипастырское благословеніе** Его Преосвященства священнику Деревенской церкви, Слонимскаго уѣзда, Іуліану Котовичу за его труды и стараніе о благоустройствѣ во вѣренномъ ему приходѣ церкви.

— **Некрологъ.** 10 августа скончался псаломщикъ Брашевичской церкви Кобринскаго уѣзда, *Левъ Шпаковский* 63 лѣтъ, оставилъ послѣ себя жену.

— 10 августа скончался псаломщикъ Малешской церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Василій Тиминскій*, 47 лѣтъ, послѣ него остались жена и 7 человекъ дѣтей.

— **Объявленіе отъ Свенцянскаго уѣзднаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.** По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иеронима, въ Засвирской 2-хъ классной церковно-приходской школѣ съ учительскимъ курсомъ, Свенцянскаго уѣзда, открытой въ прошломъ году, — съ 20-го сентября сего года начинаются классныя занятія и пріемъ учениковъ въ младшій классъ сей школы. Желающіе поступить въ означенную школу, должны къ указанному времени подать прошенія на имя завѣдующаго школою священника Засвирской церкви, съ приложеніемъ: метрическаго свидѣтельства о рожденіи, свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса народнаго училища или церковно-приходской школы и письменнаго удостовѣренія отъ мѣстнаго приходскаго священника о своемъ благонравіи и поведеніи. Возрастъ для поступления въ младшій классъ — не меньше 14 лѣтъ. Всѣ воспитанники Засвирской школы пользуются казеннымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, но содержатся на полномъ своемъ иждивеніи и пропитаніи. Воспитанники, успѣшно окончившіе курсъ ученія въ Засвирской 2-хъ классной церковно-учительской школѣ, получаютъ свидѣтельства на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ.

Предсѣдатель Отдѣленія Протоіерей *Іоаннъ Кузнецовъ*.

— **Архіерейскія богослуженія.** 14 августа, въ 10 недѣли по Пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшій Иеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную Литургію въ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Въ обычное время, по содержанію Евангелія, на слово Господа Иисуса Христа (Матѣ. XVII, 17), Владыка предложилъ бесѣду о томъ, *когда гнѣвъ бываетъ праведенъ, когда позволителенъ и когда грѣховенъ.* Бесѣда была выслушана многочисленными богомольцами съ большимъ вниманіемъ. — Того же дня, въ томъ же соборѣ, на канунъ праздника Успенія Божіей Матери, Преосвященный Владыка совершилъ Всенощное бдѣніе.

— 15 августа въ праздникъ Успенія Пречистыя Богоматери и въ престольный — Пречистенскаго собора, Его Преосвященство совершилъ Божественную Литургію и молебень въ Пречистенскомъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Павла, о. кафедральнаго прот. П. Левицкаго, прот. І. Котовича и священ. Гр. Вывалькевича; на молебнѣ участвовало духовенство окрестныхъ

церквей. Въсто причастна прот. П. Томаровъ сказалъ соответственное празднику слово. Соборъ былъ полонъ богомольцевъ, въ числѣ которыхъ были: г. командующій войсками Виленскаго военнаго округа генераль отъ инфантеріи Н. С. Гонецкій, г. Виленскій губернаторъ т. с. баронъ Н. А. Гревеницъ, г. управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ д. с. с. А. В. Бѣлецкій и др. Послѣ Богослуженія Преосвященнѣйшій Архипастыръ, въ сопровожденіи почетныхъ гостей и духовенства, посѣтилъ квартиру настоятеля и откушалъ чашку чаю.

— 23 сего августа — **годовщина смерти незабвеннаго профессора *Михаила Осиповича Кояловича.***

— **Вакансіи:** Священника въ с. *Звонкахъ* (1) — Брестскаго уѣзда, въ с. *Ятепскъ* (2) — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Собакиницахъ* (5); — **Псаломщиковъ:** въ с. *Гудевичахъ* (2) — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Муравъ* — (2) Пружан. уѣзда, въ г. *Кобринь* — при Соборѣ (3), въ г. *Брестъ-Литовскомъ* (1) — при Соборѣ, въ с. *Барашевичахъ* (1) — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Малешахъ* (1) — Вѣльскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— На телеграмму, посланную предсѣдателемъ сѣзда представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Западнаго края и южной Россіи въ г. Кіевѣ 15—25 іюля 1894 года, Преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ, отъ лица всѣхъ дѣятелей сѣзда на имя оберъ-прокурора Св. Синода, въ коей сѣздъ представителей просилъ его высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безиредѣльной преданности за всѣ знаки Монаршаго благодѣянія церковно-приходскимъ школамъ, отъ оберъ-прокурора Св. Синода полученъ слѣдующій отвѣтъ на имя Преосвященнаго Іакова, епископа Чигиринскаго, предсѣдателя сѣзда.

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый государь и архипастыръ.

Государь Императоръ на представленной мною Его Императорскому Величеству копии съ телеграммы (отъ 27 миавскаго іюля) вашего преосвященства, съ выраженіемъ чувствъ благодарности за Монаршія благодѣянія церковно-приходскимъ школамъ, изволилъ собственноручно начертать: „Благодарить“.

О такой Высочайшей резолюціи долгомъ поставляю сообщить вамъ, милостивый государь и архипастыръ“.

Телеграмма г. Оберъ-Прокурору Св. Синода была послана слѣдующая:

„Сѣздъ представителей епархіальныхъ совѣтовъ 15 епархій западной и южной Россіи почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безиредѣльной преданности и благоговѣйной признательности за всѣ знаки Монаршаго благодѣянія церковно-приходскимъ школамъ. Православное духовенство, по слову возлюбленнаго Монарха, трудилось и будетъ усердно трудиться на пользу церковнаго просвѣщенія православнаго русскаго народа“.

Въ тоже время отъ лица членовъ сѣзда предсѣдателемъ его была послана телеграмма его высокопреосвященству митрополиту Палладію:

„Первый церковно-школьный сѣздъ въ г. Кіевѣ, закончивъ свои занятія, считаетъ своимъ долгомъ почтитель-

нѣше выразить вашему высокопреосвященству глубокую благодарность за устроение съѣзда и просить благосклоннаго вниманія къ трудамъ съѣзда, которые будутъ представлены на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода“.

Его Высокопреосвященство митрополитъ Палладій на имя Преосвященнаго Іакова, председателя съѣзда, отвѣтила телеграммой:

„Дай Богъ, чтобы труды перваго церковнаго училищнаго съѣзда сопровождались благими результатами. Митрополитъ Палладій“.

Преосвященный председатель съѣзда, епископъ Чигирскій Іаковъ, отъ лица дѣятелей съѣзда въ Кіевѣ 15—25 іюля вмѣстѣ съ симъ привѣтствовалъ его высокопревосходительство г. оберъ-прокурора Св. Синода по случаю окончанія занятій съѣзда телеграммой:

„Первый церковно-школьный съѣздъ въ г. Кіевѣ, закончивъ свои занятія, считаетъ своею нравственною обязанностію выразить вашему высокопревосходительству глубокую благодарность за содѣйствіе къ его созыву. Съѣздъ твердо убѣжденъ, что церковная школа станетъ общимъ достояніемъ православнаго населенія имперіи и послужитъ вѣрнымъ средствомъ къ его нравственному и умственному развитію“.

Его высокопревосходительство оберъ-прокуроръ Св. Синода на имя преосвященнаго председателя съѣзда отвѣтилъ собственноручнымъ письмомъ:

„Преосвященный Владыко! Радуюсь благополучно усѣнному завершенію перваго церковно-учительскаго съѣзда въ Кіевѣ, сіишу по сему случаю привѣтствовать ваше преосвященство, какъ председателя онаго. Да благословитъ Богъ общія усилія благочестивыхъ и преданныхъ церкви лицъ къ правому направленію сего дѣла и къ возбужденію добрыхъ его дѣятелей“.

Торжество 16 Іюня въ Кузницкой церкви, Сокольскаго уѣзда.

Сознавая потребность въ лучшей оградѣ, чѣмъ какою было окружено Кузницкое кладбище, расположенное на видномъ мѣстѣ, при Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ, Кузницкое церковное поначителство, по внушенію священника, позаботилось сооруженіемъ новой на известковомъ растворѣ каменной ограды, покрытой череницею. Освященіе ея было совершено, въ праздникъ воссоединенія униатовъ съ Православною церковію 16 іюня сего 1894 года, о Сокольскимъ благочиннымъ, при участіи трехъ другихъ священниковъ, въ присутствіи двухъ мировыхъ посредниковъ, пристава 1-го Сокольскаго участка и многихъ просныхъ богомольцевъ; причемъ о благочинный въ произнесенной рѣчи на кладбищѣ упоминалъ, что сооруженіемъ ограды прихожане Кузницкой церкви достойно почтили память своихъ прародителей и сродниковъ, чего не успѣли еще сдѣлать прихожане другихъ сосѣднихъ церквей. Нужно замѣтить, что по почину священника Сдѣлуржинскаго въ 1863—1864 гг. была построена каменная ограда около Новодворской церкви, Сокольскаго уѣзда, при которой въ то время онъ былъ священникомъ, а въ 1893—1894 гг., въ бытность его при Кузницкой церкви, такая-же каменная ограда построена на средства прихожанъ на Кузницкомъ кладбищѣ.

Предъ освященіемъ ограды, во время литургіи было произнесено 16 іюня въ Кузницкой церкви слѣдующее поученіе.

ПОУЧЕНІЕ.

произнесенное 16-го іюня 1894 года въ память воссоединенія униатовъ съ Православною церковію.

Въ нынѣшній четвертокъ, на первой недѣлѣ сего Петрова поста, мы, православные обитатели сего края, приносимъ Господу Богу благодарственное моленіе за то, что Онъ сподобилъ униатовъ нашей страны воссоединиться съ Православною церковію, отъ которой они были отторгнуты хитростію и насиліемъ латинянъ и подчинены власти Римскаго папы.

Предки наши—коренные жители сѣверо-западнаго края Россіи;—исповѣдая Православную вѣру, долго были подъ насильственнымъ владычествомъ латинской Польши и въ то время претерѣвали отъ латинянъ тяжкія гоненія, а, нерѣдко, и смерть за исповѣданіе Православной вѣры и нежеланіе подчиниться римскому папѣ, который, вопреки православному христіанскому ученію, признаетъ себя намѣстникомъ Христа и непогрѣшимымъ главою Его вселенской церкви. Такъ пострадалъ за Правословіе въ 1648 году отъ латинянъ Аонасій, игуменъ Брестскій, жульщевашій братію крѣпко стоять за святую Православную вѣру и предсказавшій своимъ гонителямъ горе за то, что они преслѣдуютъ невинныхъ православныхъ христіанъ и совращаютъ ихъ въ латинство.

Кому изъ васъ, пр. хр. неизвестно, что горе и обиды нескоро забываются людьми? Проходятъ цѣлыя вѣка и тысячелѣтія, а онѣ все живутъ и живутъ въ народной памяти. Такъ евреи памятуютъ, что ихъ предки—израильтяне страдали въ Египтѣ, что египтяне изнуряли ихъ дѣланіемъ киричей и что, по повелѣнію царя Фараона, всякаго новорожденнаго у евреевъ сына бросали въ рѣку (Исх. 1 г.). Наша Русь помнитъ монгольское иго, подъ которымъ она находилась 250 лѣтъ и отъ котораго едва освободилась при царѣ Іоаннѣ III въ 1480 году. Сердце Россіи—Москва не забываетъ смутнаго времени или, такъ называемаго „дихолѣтя“, случившагося потому, что послѣ смерти въ малолѣтствѣ царевича Дмитрія, царскій престолъ въ Москвѣ оставался незанятымъ и на него являлись претендентами разные самозванцы, подсылаемые изъ Польши іезуитами на бѣду Россіи. Самозванческая смута, сопровождавшаяся грабежомъ и разбоями разныхъ шаекъ, разгнѣвавшихся по Московскому царству, продолжалась до того времени, пока единогласно не былъ избранъ на царство въ 1613 году Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, происходившій изъ поколѣнія равноапостольнаго князя Владиміра. Нашъ край долго будетъ помнитъ иного рода нашедшую на него напасть—борьбу съ латинскимъ панствомъ, которая со времени совращенія въ католичество православнаго великаго князя Литовскаго Ягайло (1386 г.), пожелавшаго жениться на польской королевѣ Ядвигѣ и быть польскимъ королемъ и, ради этого, согласившагося другой разъ креститься, не прекращается до настоящаго времени и упорно ведется.

Въ нашей искони русской странѣ Православная вѣра, погнанная латинянами, начала воскресать съ недавняго времени, а предъ этимъ существовала здѣсь униа, т. е. искаженная латинскими новшествами Греко-восточная вѣра. Унію изобрѣли хитрые іезуиты, чтобы незамѣтно переводить православныхъ христіанъ въ католичество и подчинять ихъ папѣ. Посредствомъ уніи враги Православія привлекли къ себѣ большую часть здѣшняго народонаселенія,

которое будучи воспитано въ духѣ римскаго ученія, туго поддается теперь влиянію православнаго вѣроученія и остается въ своемъ заблужденіи до настоящаго времени.

Нашъ долгъ, пр. хр., всегда усердно молиться Господу Богу, чтобы Онъ, по своему великому человеколюбію, просвѣтилъ этихъ заблуждающихся людей свѣтомъ своего бого-разумія и обратилъ ихъ къ истинной вѣрѣ, безъ которой невозможно угодить Богу.

Нынѣ, поминая всѣхъ подвизавшихся въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ съ Православною церковію, помолимся, бр. хр., о упокоеніи въ Царствѣ Небесномъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, обратившаго въ свое время монаршее вниманіе на уніатовъ, вслѣдствіе ходатайства б. Литовскаго Греко-унитскаго епископа Іосифа Сѣмашко, и благоволившаго принять ихъ въ лоно Всероссійской православной церкви въ 1839 году.

Чтобы заявить себя истинными сынами Церкви православной и вѣрными слугами своего Царя, будемъ, бр. хр., строго держаться церковныхъ уставовъ и безпрекословно во всемъ повиноваться царской власти, воздавая Кесарю и Божіе Богу (Мат. 22, 21).

Наши предшественники—уніаты, находясь подъ владычествомъ Польши, бѣдствовали и были презираемы латинянами за то, что они, хотя отпали отъ Православія, но не сдѣлались католиками. Уніатскія церкви были въ запустѣніи, а инныя и въ совершенномъ разрушеніи; уніатское духовенство оставалось въ бѣдности и было лишено научнаго образованія; простой народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и рабствѣ у помѣщиковъ, избѣвившихъ Православію и смотрѣвшихъ на крестьянъ какъ на рабочую скотину, которыхъ они часто мѣняли съ своими сосѣдями даже на домашнихъ животныхъ. Нынѣ, когда нашъ край находится подъ Русскою державою, такіе беспорядки и такіе варварскіе обычаи въ нашей странѣ болѣе не существуютъ. Теперь у насъ во многихъ мѣстахъ заведены народныя училища, церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ каковыхъ учебныхъ заведеніяхъ крестьянскія дѣти изучаютъ Законъ Божій и грамоту. Народное благосостояніе, по уничтоженіи крѣпостнаго права, значительно улучшилось, а, вслѣдствіе этого, и храмы Божіи приведены въ лучшій, чѣмъ прежде, видъ.

Посмотрите, бр. хр., на свою приходскую церковь, украшенную дорогою утварью и прекрасными иконами, на новостроенную каменную кладбищенскую ограду, которую Богъ помогъ намъ соорудить на свои собственные средства, въ память усопшихъ нашихъ сродниковъ, и которую Всевышній да позволитъ намъ, недостойнѣйшимъ рабамъ Своимъ, освятить крѣпленіемъ святыя воды и дѣйствіемъ святаго Духа въ сей многознаменательный нашъ праздникъ воссоединенія уніатовъ съ Православною церковію,—не служитъ ли все это живымъ свидѣтельствомъ превосходства нашего положенія предъ тѣмъ, въ какомъ находились уніаты?

Будемъ же, бр. хр., благодарны Богу, Спасителю нашему, за Его милость къ намъ, а также и мудрому нашему Русскому правительству за то, что оно ограждаетъ насъ отъ злыхъ супостатовъ нашихъ и не оставляетъ насъ безъ своего отеческаго попеченія. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Сметуржинскій*.

Г. Кузница.

† **И. О. Нильскій.**
11-го августа, въ 7 час. утра, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, докторъ богословія Иванъ Θεодоровичъ Нильскій.

Покойный—уроженецъ исковской епархіи; по окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академию, при которой въ 1875 г. оставленъ былъ въ качествѣ бакалавра по кафедрѣ русскаго раскола—старообрядчества. Наука о русскомъ расколѣ была тогда мало развита, число ученыхъ изслѣдованій въ этой области было очень ограничено, даже самыя матеріалы къ изученію раскола были подъ спудомъ и хранились въ архивахъ неописанными и необсѣдованными. А, между тѣмъ, вопросы о расколѣ въ то время уже возбуждали особый интересъ въ русскомъ обществѣ и литературѣ, вызывая разнообразныя сужденія, перѣдко, впрочемъ, отличавшіяся крайнею тенденціозностью, и давали мѣсто теоріямъ, которыя завлекали многихъ своею новизною и блескомъ. И, все-таки, научное положеніе русскаго раскола не выяснилось. При такомъ положеніи науки о русскомъ расколѣ, профессору Нильскому, на первыхъ же порахъ его ученой дѣятельности, выпала на долю видная и очень важная роль строго-научнаго выясненія самыхъ насущныхъ вопросовъ о первоначальномъ происхожденіи раскола и его истинномъ значеніи. Признавая русскій расколъ за чисто-религіозное явленіе, профессоръ Нильскій установилъ такой взглядъ на расколъ: онъ опредѣлялъ его, какъ простое возстаніе противъ церкви и рѣшительное отдѣленіе отъ нея извѣстнаго числа вѣрующихъ изъ-за нѣкоторыхъ церковно-обрядовыхъ разностей. Этотъ взглядъ профессора Нильскаго на происхожденіе и сущность раскола, высказанный имъ впервые 30 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время все болѣе и болѣе утверждается въ литературѣ не только духовной, но отчасти и въ свѣтской.

Еще большее значеніе имѣютъ ученныя работы профессора Нильскаго по уясненію внутренней, бытовой стороны жизни русскаго раскола. Трудъ его, подъ заглавіемъ „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ“ (2 выпуска, Сиб., 1869 г.), посвященъ изложенію раскольническаго ученія о бракѣ—отъ начала русскаго раскола до конца царствованія Императора Николая I. Важность этого труда видна уже изъ того, что авторъ удостоенъ за него ученой степени доктора богословія и что, при появленіи своемъ, онъ вызвалъ всеобщее къ себѣ вниманіе въ литературѣ. Нельзя не упомянуть еще и о другихъ многочисленныхъ литературныхъ работахъ покойнаго профессора, изъ которыхъ многія очень цѣнны, напр., „Объ антихриствѣ“. Сиб., 1859 г. 8°, 115 стр.), о священствѣ, единовѣрціи и др.

Вся 37-лѣтняя служба И. О. Нильскаго была посвящена безраздѣльно воспитанію его С.-Петербургской духовной академіи, а научная дѣятельность его была направлена къ осуществленію возвышеннѣйшей цѣли—содѣйствовать чисто-духовными средствами примиренію заблуждающихся съ церковью въ духѣ любви, христіанской терпимости и евангельской истины. Слушатели покойнаго навсегда сохраняютъ о немъ память, какъ о прекрасномъ лекторѣ, живо, оригинально излагавшемъ свой предметъ и всегда умѣвшемъ заинтересовать въ немъ свою аудиторію. Въ субботу, 13 августа, въ церкви с.-петербургской духовной академіи состоялось отиѣваніе, а затѣмъ, въ

Исидоровской церкви Александро-Невской лавры, погребеніе заслуженнаго ординарнаго профессора с.-петербургской духовной академіи, доктора богословія И. Θ. Нильскаго. Во время оти́ванія въ алтарь церкви присутствовали Преосвященные Епископы: Виссаріонъ Костромскій и Галичскій и Михаилъ переяславскій. Заупокойную литургію, оти́ваніе и погребеніе совершала ректоръ с.-петербургской духовной академіи, Преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Арсенія, казначея Александро-Невской лавры, и Иннокентія, ректора с.-петербургской духовной семинаріи, протоіереевъ: Н. И. Розанова, П. Ф. Николаевского, о. Павловича и многихъ другихъ іеромонаховъ и священниковъ. Въ академической церкви, у гроба почившаго, были произнесены три рѣчи: Преосвященный Никандръ, извѣстай церковный витія, произнесъ прочувствованное слово, посвященное рѣдкому педагогическому таланту покойнаго профессора. Вторымъ говорилъ протоіерей П. Ф. Николаевскій, сдѣлавшій подробную критическую оцѣнку дѣятельности покойнаго, который былъ сперва его учителемъ, а затѣмъ товарищемъ-профессоромъ. Третью рѣчь на библейскій текстъ: «И умре, и приложился къ отцамъ» произнесъ бывший слушатель И. Θ., магистръ богословія г. Руткевичъ.

По окончаніи оти́ванія, гробъ, предшествуемый духовенствомъ, былъ перенесенъ на рукахъ въ Исидоровскую церковь, гдѣ и опущенъ въ склепъ у лѣваго клироса. Последнее слово у открытой могилы произнесъ другъ и академическій товарищъ покойнаго, настоятель церкви женскаго царскосельскаго духовнаго училища маститый протоіерей о. Павловичъ. Со слезами на глазахъ, въ прощальной своей рѣчи о. Павловичъ вспомнилъ дни юности, проведенные вмѣстѣ съ почившимъ, упоминалъ о тѣхъ высокихъ идеалахъ и стремленіяхъ, которые еще на академической скамьѣ родились у покойнаго И. Θ. и которые онъ взлелѣялъ и и сохранялъ до конца своей жизни, служа имъ всегда честно и неизмѣнно. На гробъ возложено нѣсколько вѣнковъ: отъ студентовъ, съ надписью „Незабвенному учителю“, отъ профессоровъ и другихъ лицъ. На похоронахъ присутствовали все находящіеся въ Петербургѣ профессора и студенты академіи, редакторъ „Русскаго Паломника“ А. И. Поповицкій и многіе, служащіе въ св. Синодѣ, чиновники.

Бесѣда въ честь М. О. Кояловича, для чтенія въ сельскихъ школахъ.

23 августа 1891 года, въ 7 ч. утра, скончался въ царскомъ городѣ Петербургѣ великій русскій дѣятель Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Это славное имя всегда радостнымъ эхомъ раздавалось среди насъ, истинно-русскихъ людей! А теперь?! Теперь нашъ долгъ чтить это имя, никогда не забывать его и относиться къ нему съ величайшимъ благоговѣніемъ. Теперь все мы, русскіе, должны возносить ко Всевышнему Творцу горячія молитвы объ упокоеніи въ царствѣ небесномъ, среди святыхъ ангеловъ и праведниковъ Божіихъ, чистой и ничѣмъ незапятнанной души раба Божія боярина Михаила. Въ особенности ты, западно-русскій народъ, пролей слезы благодарности надъ дорогою могилой Михаила Осиповича, который горячо тебя любилъ, вѣчно о тебѣ думалъ, вѣчно защищалъ твои интересы—твою православную вѣру и твою народность, отстаивая въ то же время и твои отцовскіе, дѣдовскіе и

прадѣдовскіе обычаи жизни. После того какъ въ большихъ градахъ нашей Руси раздавались похвальные рѣчи въ память покойнаго М. О., дѣ будетъ позволено и намъ, въ нашихъ сельскихъ школахъ, хоть слабымъ словомъ помянуть и поговорить объ этомъ дорогомъ русскомъ мужѣ. Да какъ намъ не побесѣдовать съ вами, деревенскіе слушатели, о М. О., когда онъ всею своею душой былъ преданъ нашему православному, русскому народу, когда онъ своимъ яснымъ умомъ и цвѣтистымъ перомъ до самоотверженія работалъ на благо этого народа!—Потрудитесь повнимательнѣе выслушать эту нашу рѣчь.

Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ родился въ 1828 году въ мѣстечкѣ Кузницѣ, Гродненской губерніи, Сокольскаго уѣзда. О происхожденіи своей фамиліи и своего рода самъ М. О. говоритъ такъ: „Въ древнія времена было обычнымъ явленіемъ, что какъ только инородецъ принималъ у насъ христіанство, такъ обращалъ свое языческое имя въ отчество, какого у него до того не было, и это отчество превращалось въ родовое названіе или фамилію. Такъ образовалась фамилія и пишущаго эти строки,—изъ Кояле (нога)—названія литвина-язычника вышло, послѣ принятія православія, христіанское имя и отчество Кояловичъ. Мой родъ,—говоритъ о себѣ М. О.—вышелъ изъ крайней, на западѣ бѣлорусской области, въ нынѣшней Сувалкской губерніи, гдѣ прадѣдъ мой былъ свѣтскимъ человѣкомъ, а дѣдъ принялъ священство, но оба были русской вѣры; дѣдъ мой даже очень ревновалъ о русскомъ благѣ бѣлоруссовъ, и въ домѣ его это направленіе было такъ сильно, что его жена—моя бабушка, оставшаяся вдовою съ двумя малыми дѣтьми, во время третьяго раздѣла Польши (1795 г.) такъ возмутилась, зачѣмъ не пошла подъ русскую власть и ихъ страну, что бросила все имущество и, не смотря на запрещеніе нѣмцевъ, (подъ ихъ власть пошла тогда эта область) ночью, контрабанднымъ образомъ, перевезла моего отца черезъ Нѣманъ въ предѣлы Россіи, гдѣ и я родился, и въ моемъ отрочествѣ самъ не разъ слышалъ этотъ рассказъ моей бабушки, и видѣлъ осязательное доказательство его правдивости, потому что на моихъ глазахъ, мой отецъ получилъ на свою долю, кажется, 72 талера, вырученныхъ нѣмцами отъ продажи брошеннаго бабушкой имущества, которые и препровождены были моему отцу самими ли нѣмцами, или по его хлопотамъ, не знаю“*). Такимъ образомъ, благодаря самому М. О., мы имѣемъ теперь достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ счастливомъ родѣ Кояловичей, столь горячо любимомъ нашу Россію.

Отецъ М. О. былъ священникомъ въ м. Кузницѣ, гдѣ въ 1840 году скончался и похороненъ возлѣ церкви. После смерти о. Іосифа, сынъ его Михаилъ, на 13 году отъ рожденія, поступилъ сперва въ духовное училище при знаменитомъ Супрасльскомъ монастырѣ. Затѣмъ, по окончаніи курса наукъ въ этомъ училищѣ—въ настоящее время оно не существуетъ—М. О. поступилъ въ Виленскую духовную семинарію, гдѣ блистательно учился и окончилъ курсъ въ 1851 году первымъ ученикомъ. Благодаря богатымъ умственнымъ способностямъ и своему доброму сердцу, онъ обратилъ на себя вниманіе семинарскаго начальства, которое отправило его на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію. По окончаніи академіи въ 1855 году, М. О. назначенъ былъ учителемъ въ Рижскую духовную семинарію, а, спустя мѣсяць, переведенъ въ С.-Петербургъ

*) См. журналъ „Правда“ за 1889 г. № 5 стр. 66.

скую духовную семинарію, гдѣ пробылъ три года. 17 мая 1856 года назначенъ профессоромъ или учителемъ въ С.-Петербургскую дух. академію и тамъ трудился до 23 августа 1891 года, — трудился, вообще, въ теченіи тридцати шести лѣтъ въ дѣлѣ научнаго образованія и воспитанія молодыхъ людей.

Вы, дѣти-ученики, обучающіеся лишь въ сельскихъ школахъ, не разъ высказывали мысль и хорошо сознаете, какъ тяжело бываетъ учителю вашему обучать васъ даже простой грамотѣ, а, потому, вамъ легко представить себѣ, какъ много нужно трудиться въ дѣлѣ ученія въ самой высшей школѣ, называемой академію. И, дѣйствительно, М. О. много трудился въ ней, — онъ весьма любилъ науку и неустанно работалъ надъ нею, за что ученики его весьма ему были благодарны и преданы. Они свою любовь къ М. О. выразили прежде всего горячею молитвою къ Богу о вселеніи души его въ царствѣ праведниковъ и, затѣмъ, возложили на его гробъ богатый вѣнокъ съ надписью: „Незабвенному профессору—ученики“. Горячо любили М. О. и дѣти его, которые возложили на его гробъ вѣнокъ съ надписью: „Сыновья—дорогому отцу“. И учителя академіи возложили вѣнокъ съ громкою надписью: „Академія—своему славному профессору“. Такъ почтили память дорогаго Михаила Осиповича всѣ эти лица, видѣвшіе и знавшіе его заслуги и труды.

Но вы, деревенскіе слушатели, спросите: за что же вы должны быть благодарны М. О. Кояловичу? Что онъ такого важнаго сдѣлалъ для васъ, мало знающихъ его? Да, и вы должны чтить это славное имя! М. О. много и очень много потрудился для васъ. Послушайте далѣе мою рѣчь, которая, по мѣрѣ моихъ слабыхъ словъ, освѣтитъ вамъ дѣятельность покойнаго М. О. на пользу вашей страны. Впрочемъ, мы, преимущественно будемъ говорить словами самого же М. О.

М. О. не только занимался обученіемъ молодыхъ людей въ академіи, но онъ еще много писалъ про нашъ край, про нашу Западную Россію, въ которой мы живемъ. Все, что случалось и происходило въ нашей странѣ важнаго и, повидимому, маловажнаго, — все это было взвѣшиваемо имъ и оцѣниваемо по правдѣ, предъ всѣмъ читающимъ міромъ, вообще, мало знавшимъ исторію нашего западно-русскаго края. Благодаря М. О., мы теперь имѣемъ его книгу подъ заглавіемъ: „Чтенія по исторіи западной Россіи“. Въ этой своей книгѣ онъ ярко показалъ всѣмъ то, что наша страна всегда была страной русскою, православною, — что поляки — здѣсь пришлые, лишь силою завладѣли ею, на время подчинили ее своей власти и, затѣмъ, всевозможными способами распространяли въ ней свое католическое ученіе. Поляки утверждали и утверждаютъ, что наша страна была ихъ и должна быть ихнею. Но это неправда и эту неправду, во всеуслышаніе, доказалъ М. О. Кто читалъ и будетъ читать эту драгоценную книгу, тотъ видѣлъ и увидитъ, сколько бѣды, сколько горя причинили поляки западно-росскому народу, и черезъ это тотъ научится любить свое отечество Россію и свою православную вѣру.

М. О. въ началѣ этой книги пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Если въ этихъ чтеніяхъ русскіе люди, вообще, а, въ особенности, молодые русскіе и литовскіе люди западной Россіи найдутъ такія вещи, на которыя откликнется ихъ родное чувство, то это будетъ для меня однимъ изъ лучшихъ утѣшеній въ быстро приближающейся старости съ обычными ея спутниками—упадкомъ силъ и недугами“.

И, дѣйствительно, истинно русскіе люди не могутъ не откликнуться на то, что написано въ этой книгѣ. Мы должны читать и читать эту книгу для нашего разумнаго пониманія западной Россіи. Объ этомъ М. О. такъ говоритъ: „Какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, настоятъ вопіющая нужда знать западную Россію по-русски, понимать по-русски и вводить въ это знаніе и пониманіе милліоны новыхъ нашихъ гражданъ западной Россіи, простыхъ малороссовъ, бѣлоруссовъ и литвиновъ“. Изъ этихъ его словъ и всей его книги мы видимъ, какъ онъ горячо любилъ русскій народъ, какъ онъ болѣлъ его печалами и радовался его радостями. Онъ, дорогой М. О., былъ выразителемъ и защитникомъ мнѣній нашихъ отцовъ, дѣдовъ и прадедовъ относительно нашей страны и русской вѣры, при угнетѣнн ихъ поляками и другими враждебными намъ народами—татарами, нѣмцами, турками. Скажемъ объ этомъ частіе.

Наша страна съ самаго начала была просвѣщена православною вѣрою. Но, къ несчастію, въ 1386 году она подпала подъ власть поляковъ, которые внесли въ нее и римско-католическое вѣроученіе, а, затѣмъ, хитростію и насиліемъ стали склонять къ нему русскій народъ. Но такъ какъ послѣдній не хотѣлъ и слышать о ихъ вѣрѣ, то поляки, для достиженія своей цѣли, выдумали немало и вамъ всѣмъ извѣстную унію—гражданскую и церковную. Они прежде всего постарались уничтожить самостоятельность нашего западно-русскаго народа въ дѣлѣ управленія имъ своею страной и для сего въ г. Люблинѣ, въ 1569 году, заставили литовскихъ представителей принять соединеніе обоехъ государствъ и принести въ томъ присягу Польшѣ. Нашъ М. О., изучившій во всей подробности это дѣло, доказалъ, что поляки насильно заставили русскихъ литвиновъ присягнуть на вѣрность Польшѣ. Объ этомъ онъ такъ говоритъ въ своей книгѣ: „Литвины, дѣйствительно, оказались безъ крыльевъ и должны были, поневолѣ, соглашаться на унію. Нѣсколько времени они еще борзались противъ Польши въ послѣдней агоніи, отстаивали то литовскую печать, то чины. Наконецъ, видя неудачу во всемъ, они рѣшились на послѣдній шагъ. Не уступая ни въ чемъ собственно полякамъ, литовцы отдали все свое дѣло на судъ и волю своего послѣдняго государя, передъ которымъ одинъ изъ ихъ представителей, жмудскій староста Юрій Котковичъ (Хоткевичъ) излил свою горечь и все отчаяніе Литвы, теряющей свою самобытность, при чемъ всѣ литовцы налили на колѣни и умоляли Сигизмунда не губить этого государства порабощеніемъ его Польшѣ. Сигизмундъ, однако, рѣшилъ дѣло не въ ихъ пользу и приказалъ имъ принять унію и присягать Польшѣ. Присяга совершена 1 іюля 1569 г.“. Видите-ли, слушатели, какъ М. О. стоитъ за правду народа нашего, какъ онъ защищаетъ его въ дѣлѣ насильственной измѣны своему родному государству, потерявшему черезъ ихъ присягу Польшѣ свою самостоятельность и независимость. Отсюда М. О. дѣлаетъ далѣе такое справедливое заключеніе: „Можно, поэтому, судить, какого свойства этотъ юридическій актъ уніи, на который такъ часто ссылаются поляки, прославляя его, какъ актъ добровольнаго согласія Литвы на слитіе ея съ Польшею. Но согласіе дано невольнo“. Намъ, слуш., въ высшей степени цѣнно то, что М. О., какъ ученый человѣкъ, какъ учитель академіи, предъ всѣмъ міромъ защищаетъ законныя права нашихъ предковъ, а, въ лицѣ ихъ, и насъ.

Поляки никакъ не могутъ забыть нынѣ уже не суще-

ствующаго соединенія Литвы съ Польшею, но за то въ ихъ домахъ нерѣдко можно встрѣтить картину, изображающую именно тотъ моментъ, когда литовскіе представители давали присягу на вѣрность Польшѣ. Картина соблазнительная! Но теперь вамъ, слуш., ясно, что правды тутъ нѣтъ, тутъ одна лишь ложь, одинъ обманъ, доказывающій насиліе поляковъ надъ русскими нашими литвинами. Поляки льстятъ себя хоть минувшимъ, безнадежно наслаждаются хоть картиною прошедшаго, не имѣя своего настоящаго, будучи теперь подчинены за свои грѣхи Русскому Государю, нашему Батюшкѣ Царю.

Далѣе. Послѣ насильственнаго соединенія Литвы съ Польшею, поляки, безъ разбору, стали обращать въ католичество всѣхъ православныхъ людей, особенно страдали отъ нихъ крестьяне, которыхъ поляки называли не иначе, какъ „псякрывъ, пся вѣра, хлопство, быдло“. Крестьяне были лишены всякихъ правъ. Объ этомъ М. О. такъ пишетъ: „Никакія права крестьянства, никакіе обычаи не могли имѣть значенія по польскимъ понятіямъ. Хлопъ—безусловный рабъ пана. Чѣмъ больше набиралось въ русско-литовскомъ княжествѣ поляковъ, чѣмъ больше полячилось русско-литовское дворянство, тѣмъ больше эти понятія вкоренялись и тѣмъ тяжелѣе становилось положеніе крестьянина въ русско-литовскомъ княжествѣ. Тяжесть эта особенно увеличивалась отъ того, что господами становились иноземники, или свои, отрекавшіеся отъ своего родного. Паны были поляки. Хлопъ—русскій или литвинъ. Все русское или литовское дѣлалось низкимъ, позорнымъ“. Въ этихъ словахъ М. О. мы опять видимъ, какъ онъ горячо любилъ русскій народъ, какъ онъ страдалъ его страданіями и бѣдами. Опять таки предъ всѣмъ міромъ М. О. показываетъ несправедливость поляковъ по отношенію къ русскимъ крестьянамъ. Не должны ли вы, крестьяне, быть благодарными ему за это, не должны ли почитать славное имя покойнаго М. О.?! Подумайте и на вашихъ глазахъ должны показаться слезы въ знакъ глубокаго уваженія къ нему, слезы, преимущественно, молитвенныя объ упокоеніи души его въ царствѣ небесномъ.

Вообще, М. О. весьма подробно разработалъ вопросъ объ униі, какъ гражданской, такъ и духовой. Печали и бѣдствія, какія испытывалъ русскій народъ во времена этихъ двухъ униі, съ болью въ сердцѣ отзывались и въ покойномъ уже нынѣ Михаилѣ Осиповичѣ. Но этимъ страданіямъ русскаго народа положенъ былъ конецъ въ 1839 году, когда совершилось радостное событіе воссоединенія униатовъ съ православною церковію; въ семь дѣлъ М. О. ясно видѣлъ спасеніе русскаго народа отъ ига польскаго.

По уничтоженіи униі, западно-русскій народъ вздохнулъ свободнѣе и жизнь его пошла совсѣмъ иною колею. Западно-русскій народъ, по выраженію Михаила Осиповича, далъ тягу къ сближенію и объединенію съ Москвою, центромъ восточной Россіи, что особенно сказалось во времена польской смуты 1863 г., по выраженію Михаила Осип., этого величайшаго изъ польскихъ безумій, по признанію самихъ поляковъ. М. О. уважаетъ и восхваляетъ всѣхъ русскихъ дѣятелей, стремившихся подавить польское возстаніе 1863 г. и къ этому призываетъ и весь русскій народъ, говоря: „Имя бывшаго, въ труднѣйшія изъ этихъ временъ, начальника сѣверо-западнаго края, графа Михаила Николаевича Муравьева, какъ главнѣйшаго двигателя почти всѣхъ этихъ дѣлъ, будетъ безъ сомнѣнія всегда памятно и чтимо въ средѣ истинно-русскихъ людей. Будетъ, безъ сомнѣнія,

тоже памятно и почитаемо имя и ближайшаго его преемника, Константина Петровича Кауфмана, внесшаго и въ эти дѣла, и въ новыя, имъ самимъ двинутыя, необыкновенное нравственное оживленіе и сердечную близость къ народу. Будетъ вспоминаться съ уваженіемъ и имя кievскаго генерала-губернатора, генерала Безака, дѣйствовавшаго также въ русскомъ духѣ и въ единогласіи съ вышеуказанными лицами.

Само собою разумѣется,—говоритъ далѣе М. О.,—что такое сильное русское направленіе дѣлъ и развитіе русскаго сознанія не могли не повести, какъ всегда бывало и прежде, къ возстановленію православія въ народѣ латинскаго закона. Униі уже не было тогда въ западной Россіи, но много было такихъ людей изъ народа, которые попали въ латинство посредствомъ насилія при крѣпостномъ состояніи и посредствомъ разныхъ хитростей, и помнили еще свою жизнь въ русской вѣрѣ или жизнь въ ней своихъ отцовъ. Они возвращались въ православіе, а за ними пошли и многіе изъ давнихъ латинянъ, смущенные позорнымъ участіемъ лицъ въ мятежѣ изъ мѣстной латинской іерархіи и почувствовавшіе потребность быть единой вѣры съ величайшимъ своимъ благодѣтелемъ Царемъ-Освободителемъ и со всею Русью. Теперь уже на прострaнствѣ всей западной Россіи стоятъ миллионы людей, которымъ понятны и отзываются въ сердцахъ и радости и скорби всей Россіи, а это такая основа русскаго историческаго жизни, при которой русскимъ и литовскимъ людямъ этой страны можно бодро смотрѣть на всякія превратности въ жизни человѣческихъ обществъ“.

Прошло уже много времени, какъ вы, слушатели-крестьяне, были или униатами или латинянами, но прошло уже и много времени послѣ того, какъ вы обратились къ православію, которое теперь твердо исповѣдуете. Слава и честь вамъ, что вы возвратились къ той истинной православной вѣрѣ, которую исповѣдывали ваши прадеды. Но есть между вами, крестьянами, и такіе, которые, присоединясь къ православію, опять возымѣли дерзость по чужому наущенію, оставить его и тянуть къ католичеству, въ костель,—это, такъ называемые, упорствующие, которымъ, что ни говори для ихъ вразумленія, все равно,—они уподобляются Іудѣ, предавшему Господа Иисуса Христа и своевременно неразскажавшемуся въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ. Но всѣ эти заблудшіе овцы—упорствующие крестьяне все равно, что капля въ морѣ,—капля ничего не значущая въ общей массѣ всѣхъ капель моря. Одна эта капля безсильна, и эти крестьяне точно также безсильны отстоять свое неправое дѣло. Пройдетъ еще немного времени и православные приходы нашей западной Россіи очистятся отъ этихъ мятежныхъ крестьянъ, не посѣщающихъ православной церкви, не бывающихъ въ ней у исповѣди и Св. Причастія. Для покойнаго М. О. было большимъ утѣшеніемъ ваше, добрые прав. хр., возвращеніе къ правосл. вѣрѣ своихъ отцовъ, а дѣло упорствующихъ причиняло ему скорбь и вызывало въ его душѣ порицаніе и осужденіе ихъ. М. О. безконечно мы благодарны еще и за то, что онъ доказалъ всю неправду дѣла упорствующихъ крестьянъ, изблiчилъ ихъ незаконное требованіе остаться въ латинской вѣрѣ. Кто изъ васъ пожелалъ бы подробно узнать объ этомъ, того мы отсылаемъ къ книгѣ М. О. подъ заглавіемъ: „Свислочская Смута“. Эта книга покажетъ тому, какъ бессмысленны желанія и требованія упорствующихъ крестьянъ.

Читая книгу М. О. „Чтенія по исторіи Запад. Россіи“

трудно оторваться от нея, такъ въ ней все правдиво, изложено языкомъ краткимъ, яснымъ, живымъ. Съ распространениемъ грамотности въ народѣ, безспорно, эта книга будетъ читаться и народомъ, среди котораго имя покойнаго М. О. не умретъ, а будетъ жить и воодушевлять русскій народъ быть неизменно русскимъ православнымъ народомъ. Дай Богъ, чтобы имя М. О. поскорѣе стало известнымъ и послѣднему неграмотному русскому человѣку, на что онъ имѣетъ неотъемлемое право.

Но, сл., кто теперь подниметъ голосъ защиты въ гонимую страну страданій нашего западно-русскаго народа? Кого теперь Богъ воздвигнетъ на это святое, великое дѣло? Будемъ молить Бога о дарованіи намъ поваго, подобнаго М. О., умнаго мужа, который замѣнилъ бы его намъ и былъ бы истиннымъ нашимъ народнымъ другомъ. Да, сл., ни одинъ народъ не можетъ быть счастливъ безъ умныхъ и честныхъ царскихъ слугъ. Эти вѣрные и честные слуги царскіе должны быть почитаемы и уважаемы всѣми русскими людьми. И надо сказать, что истинно русскіе люди всегда воздаютъ имъ должное. Такъ и М. О. воздали они великую честь и хвалу. Надъ его гробомъ молились епископы, священники, учителя, ученики и простые люди; надъ его гробомъ раздавались правдивыя рѣчи въ назиданіе всѣмъ; на его гробъ возложили много вѣнковъ въ знакъ любви къ нему, общему учителю русскаго народа. Его гробъ сопровождали—два епископа и шестнадцать священниковъ и много народа. Однимъ словомъ, воздали честь М. О. по его заслугамъ и трудамъ. Деревенскіе слушатели! не забывайте и вы дорогого Михаила Осиповича, молитесь о немъ Богу. А вы дѣти—ученики напоминайте о немъ своимъ отцамъ и матерямъ такими словами:

Паль дубъ... Не стало силы той,
Что много лѣтъ боролася со славой
Для пользы родины святой
Во имя церкви, вѣры правды!
Угасъ тотъ умъ, что насъ будилъ
Щадить отцовскія преданья,
Чтобъ злобный врагъ ихъ не губилъ,
Онупавъ злосмъ свои дѣянья!
Замолкъ тотъ зовъ, что созывалъ
Подъ знамя русской правды вѣрной,
Что мощнымъ словомъ намъ внушалъ
Завѣты родины священной!
И такъ не стало... но о немъ
Надолго память сохранимъ мы;
Живъ будетъ онъ въ краю родномъ,
Какъ вѣрный стражъ родной святыни!
Литва и Западная Русь!
Пролейте вы слезу надъ гробомъ;
Онъ вашъ борецъ, вашъ лучшій мужъ,
Глашатай истины, вамъ данной Богомъ!" (С. Барскій).
Св. М. Р-скій.

1891 г., 29 сентября.

Ятвѣскъ.

Объ учителяхъ для церковно-приходскихъ школъ.

Есть контингентъ учителей для церковно-приходскихъ школъ изъ, такъ называемыхъ, *церковно-учительскихъ школъ* (въ с. Тростяницѣ и бывшей Виленской). Мы не вправѣ говорить чего-либо противъ этихъ учителей, ихъ подготовкѣ къ учительству и результатахъ ихъ педагогической дѣятельности. Все-же намъ думается, что учителя эти,

за малымъ исключеніемъ, были бы болѣе пригодны для школъ грамоты, а не для ц.-приходскихъ. Программа ц.-приходской школы, хотя бы и одноклассной, оч. сложная. Объяснительныя записки къ ней предполагаютъ въ учителя чело-вѣка умственно развитого и хорошо знакомаго съ методами и приемами обученія. На дѣлѣ же еще труднѣе: нужно послѣдовательно идти отъ легкаго къ болѣе трудному, въ строгой системѣ, осмысленно, толково, чтобы не тормозить мозгъ ребенка, а умѣло развивать его, интересовать уроками... Все это не такъ легко, какъ кажется, между тѣмъ все это необходимо. А воспитательная сторона? Школа должна быть у насъ рассадницею добрыхъ нравовъ, честныхъ и добросовѣстныхъ отношеній между людьми. Ей должны быть одинаково чужды и грубыя наказанія и равнодушныя снисхожденія къ нехорошему, недобросовѣстному и печестному. Нигдѣ, можетъ быть, воспитательное назначеніе школы не чувствуется такъ сильно, какъ у насъ; среда, въ которой ей суждено дѣйствовать, особенно въ этомъ нуждается. Крестьянская школа должна быть прежде всего рассадницею добрыхъ нравовъ и благочестія... (К. Кавелинъ, „Крестьян. вопросъ“). Таковы требованія отъ школы вообще и отъ церковно-приходской, въ частности. Требования эти предъявлены, программы написаны не „такъ себѣ“, „между прочимъ“, „а чтобы“ добросовѣстно исполнять все это, но крайней мѣрѣ, приближаться къ выполненію такихъ требованій. Какъ бы ни были хороши эти „новые“ учителя изъ церк.-учительскихъ школъ, какъ бы ни хвалили ихъ, все же у насъ есть иной родъ молодежи, болѣе пригодной для труднаго дѣла учительства, въ особенности въ виду такихъ серьезныхъ требованій.

Разумѣемъ—окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій; тѣ, при болѣе серьезномъ общемъ развитіи, теоретически и практически, и подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, изучаютъ школьное дѣло и, такъ сказать, прямо готовятся къ учительству. Въ будущемъ, вѣдь—они пастыри и учителя народа и руководители школьнаго дѣла въ своихъ приходяхъ,—почему же до священства имъ не быть учителями? Учительство имъ болѣе кстати, чѣмъ обязанности псаломщика. Да такъ и было раньше, въ годахъ 60—70, когда почти всѣ семинаристы, учительствовали въ народныхъ школахъ.—Ничтожность содержанія въ церк.-приходскихъ школахъ, не дающая иногда возможности существовать (питаться и одѣваться), можетъ быть устранена совмѣщеніемъ обязанностей учителя и псаломщика, что оч. удобно во многихъ, особенно сельскихъ, приходяхъ. А гдѣ этихъ должностей совмѣстить нельзя, тамъ учителю необходимо увеличить содержаніе, чтобы онъ могъ спокойно заниматься дѣломъ, не думая только о томъ, гдѣ бы и какъ пообѣдать (мы не преувеличиваемъ и случаи такой голодовки съ учителями намъ известны). При такомъ порядкѣ, большинство учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ будутъ заняты нашею семинарскою молодежью, которая, до полученія священства (не меньше 2-хъ лѣтъ) найдетъ себѣ вполне подходящій трудъ и съ большимъ усиліемъ послужитъ интересамъ школы и народа. Учителя-же, о которыхъ была рѣчь выше, пойдутъ въ школы грамоты (кстати для этихъ школъ еще нѣтъ учителей) въ свои родныя села и деревни, а дѣломъ будутъ землю пахать...

Такой порядокъ вещей намъ кажется болѣе нормальнымъ въ интересахъ самой же школы.

В. Ч.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Петръ Левшикій*.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.